

Секция «Журналистика»

**Мистификации Марка Твена как явление американской журналистики
середины XIX века**

Мохова Татьяна Юрьевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия*

E-mail: tanchans@yandex.ru

Американская журналистика середины XIX века и с точки зрения содержания, и с точки зрения жанровых форм не вписывается в одно направление или теорию. И, несмотря на то, что после гражданской войны между Севером и Югом формула «перевёрнутой пирамиды» стала принципом подачи новостей для многих периодических изданий, в это же время бурный расцвет переживала так называемая комическая журналистика – представляющая собой нечто совершенно противоположное строгому принципу подачи новостей.

К мистификациям в газетах прибегал ещё Бенджамин Франклин (например, «Эдикт прусского короля» 1773 г.). В 1835 г. огромный резонанс вызвала серия статей под заголовком «Celestial discovery». Однако этот перевод слова (англ. «hoax», «newspaper stunts») не единственный: также мы можем говорить о розыгрыше или трюке, и это принципиально важно для уяснения целей таких необычных материалов, на первый взгляд представляющих собой полную противоположность принципам журналистики.

Становление и расцвет журналистской деятельности Марка Твена приходится на его работу в газете Невады «Territorial Enterprise». И именно на страницах этого издания, где большая часть материалов представляла собой информационные сообщения в суховатом, протокольном стиле, появляются наиболее, пожалуй, известные мистификации Твена – «Окаменелый человек» (1862) и «Кровавое злодеяние в Эмпайэр-сити» (1863). Ни одну из этих заметок не предваряло сообщение, что всё последующее в ней – выдумка. И что ещё важнее, обе были опубликованы анонимно. Эффект был ошеломляющим: многие читатели действительно поверили в то, что описываемый «окаменелый человек» находился в таком состоянии более трёхсот лет, а его смерть пришла в результате «затянувшейся экспозиции». Позднее Марк Твен раскроет сам замысел этой мистификации и назовет её сатирой на увлекшую жителей Вирджинии-сити страсть ко всевозможным раскопкам. Примерно также произойдёт и с розыгрышем «Кровавое злодеяние». Таким образом, подобные мистификации имели под собой двойное дно. В этом и состоял «трюк» Твена – провести особенно легковверных читателей, оставив место для размышлений более догадливым.

Однако не всегда мистификации Марка Твена имели под собой моральную основу. С этой точки зрения они тесно примыкают к функциям развлекательной журналистики. Возьмём, к примеру, его «Ответы на письма», регулярно публиковавшиеся на страницах журнала «the Californian» в 1865 г. На самом деле, все вопросы были придуманы самим Твеном, который использовал их в качестве «трамплина» для своих рассуждений – чаще всего облакаемых в форму небольших эссе на всевозможные отвлечённые темы (например, о вреде предрассудков в «Моральной статистике»). Твен даёт «корреспондентам» громкие имена: «Литературный знаток», «Отвергнутый влюбленный»,

«Arithmeticus», «Etiqueticus», а ответ на их вопросы, как правило, строит по принципу юмористического парадокса. Впрочем, читателям требовалось не так уж много пронищательности, чтобы понять, кто придумывает вопросы. Например, Твен отвечает на вопрос «Амбициозного ученика», что тот действительно прав, что Александр Селькирк не открыл Америку. Подобные скетчи – один из примеров того, как юмористика может использовать журналистские жанровые формы для своих целей.

У Марка Твена были и визуальные мистификации. Например, «Карта Парижа» (1870), опубликованная в газете «Буффало Экспресс», и что важно, на странице с новостями. Каждому читателю достаточно посмотреть на эту удивительную «карту», а также ознакомиться и с «хвалебными рецензиями», чтобы увидеть за всем этим розыгрыш. Позднее, в «Автобиографии», Твен упомянет эту карту, которая являлась реакцией на Франко-прусскую войну, а также обращалась и к «образу» высокопоставленных лиц: «Эти цитаты [комментарии под картой. – прим. Т.М.] пародировали светскую вежливость по отношению к возмутительной некомпетентности» (Michelson; 1995, с. 12; перевод мой. – Т.М.)

Но можем ли мы назвать мистификации Марка Твена журналистикой? Они были опубликованы в форме журналистских жанров и на страницах авторитетных газет, где читатели привыкли видеть новости. С точки зрения исследователя журналистики Уоррена Бове, любую мистификацию должно предварять предупреждающее сообщение, чтобы читатель не терял доверия к газете, а если этого нет «и журналистика, и потребители журналистики в таком случае страдают» (Bové; 1999, с. 104; перевод мой. – Т.М.). Шелли Фишкин, напротив, утверждала, что мистификации Твена помогали читателям «разоблачить ту ложь, что окружала их» (Fishkin; 1985, с. 57; перевод мой. – Т.М.).

Таким образом, одним из ответов может быть следующим. «Пожалуй, нет» – с позиции сегодняшнего дня и «возможно, да», если мы учитываем особенности журналистского процесса в США середины XIX века, когда «вся страна, как мы знаем, так же сильно нуждалась в юморе, как и в талой воде» (Brooks; 1920, с. 209; перевод мой. – Т.М.), и газета воспринималась не только как место для строгих новостных сообщений, но и как развлечение. Артемиус Уорд, Петролеум Нэсби или Дэн Де Кий были юмористами, которые печатались в газете и журнале. Последний был коллегой Марка Твена в газете “Territorial Enterprise” и также прославился мистификациями. Но в ответе на вопрос слово «возможно» не случайно, так как непременным условиям при отнесении материала к журналистике (и даже в то время) должна, на наш взгляд быть связь с действительностью: в виде объективного репортажа, новостной заметки или же - скрытого сатирического комментария. Именно поэтому каждый «газетный розыгрыш» требует отдельного анализа: есть ли за юмористикой ещё что-то? Конечно, степень объективности будет зависеть от выбора жанровой формы. Но даже через такой специфический для журналистики жанр, как мистификация, Марку Твену удавалось отражать социальные реалии. Это кажется парадоксальным, но иногда саркастический отклик на событие в форме вымысла оказывается эффективнее и доходчивее строгого информационного сообщения на ту же тему. Главное – чтобы читатели разгадали замысел и поняли эту игру автора с ними.

Литература

1. Bovée W. G. Discovering journalism. Westport, 1999. P. 91-113.
2. Brooks V.W. The ordeal of Mark Twain. New York, 1920. P. 198-221.
3. Fishkin S.F. Mark Twain//From fact to fiction: Journalism and imaginative writing in America. Baltimore, 1985. P. 55-84.
4. Michelson B. Mark Twain on the loose. A Comic writer and the American self. Amherst, 1995.

Иллюстрации

Рис. 1: "Карта Парижа"(1870)